

УДК 82.0

ББК83.00

К 95

Кучменко М.А.

Учитель МБОУ «СОШ №4» ст. Гуагинская, аспирант кафедры литературы и журналистики Адыгейского государственного университета, e-mail: zavodchikova06@gmail.com

Принцип ризомы как структурообразующий фактор постмодернистского текста (Рецензирована)

Аннотация:

Исследуется происхождение термина «ризоморфные структуры». Рассматривается принцип ризомы как структурообразующий фактор художественной практики постмодернизма. Анализируется возможность решения проблемы «смерти автора» через построение ризоморфных структур. Делается вывод о позитивной роли ризомы как способа реализации художественного плюрализма.

Ключевые слова:

Постмодернизм, ризома, структура текста.

Kuchmenko M.A.

Teacher of school No. 4 of the settlement of Giaginskaya, post-graduate student of Literature and Journalism Department of the Adyghe State University, e-mail: zavodchikova06@gmail.com

Principle of a rhizome as structure-forming factor of post-modernist text

Abstract:

The paper discusses the origin of the term of «rhizomorphic structures». The principle of a rhizome is regarded as a structure-forming factor of artistic practice of a postmodernism. Possibility of a solution of the problem of «death of the author» through construction of the rhizomorphic structures is analyzed. The conclusion is drawn about a positive role of a rhizome as a way of realization of art pluralism.

Keywords:

Postmodernism, rhizome, structure of the text.

Одним из важнейших отличительных признаков постмодернизма является использование «принципа ризомы». Термин «ризома» введён в философию в 1976 году Ж. Делёзом в работе «Rhizome». Исследователем было выделено два типа культуры, характерных для современности: культура «древесная» и культура «корневи-

ща». «Древесная» культура тяготеет к классическим образцам. Искусство подражает природе, отражает мир, является его графической записью, калькой, фотографией... Воплощение «древесного» художественного мира служит книга. При помощи книги мировой хаос превращается в эстетический космос» [1: 6 - 31]. С точки зрения Делеза,

более подходящий для современности тип культуры – это культура «корневища» (или «ризомы») – особой грибницы, которая является как бы корнем самой себя). Понятие ризомы выражает фундаментальную для постмодерна деконструктивистскую установку на презумпцию разрушения традиционных представлений о структуре текста как семантически центрированной. Постмодерн реализует себя посредством свободы плюральных нарративных практик, принципиально исключающих саму идею «адекватной» (принцип отсутствия «внетекстового трансцендентного означаемого» у Деррида) или «правильной» (концепция заката «больших нарративов» у Лиотара) интерпретации. Сама интерпретация, таким образом, понимается в постмодерне не в классическом герменевтическом смысле, но как процедура «означивания» текста (Кристева), программа плюральной и принципиально произвольной его семантической центрации. В этом контексте понятие «ризома» вводится Делёзом и Гваттари для обозначения радикальной альтернативы замкнутым и линейным структурам, предполагающим жёсткую осевую ориентацию.

Фундаментальным свойством ризомы, таким образом, является её гетерономность при сохранении целостности: она есть «семиотическое звено как клубень, в котором спрессованы самые разнообразные виды деятельности – лингвистической, перцептивной, миметической, жестикulatoryционной, познавательной; самих по себе языка, его универсальности не существует, мы видим лишь состязание диалектов, говоров, жаргонов, специальных языков...» [1: 6 - 31].

«Ризома вторгается в чужие эволюционные цепочки и образует «поперечные связи» между «дивергентными» линиями развития. Она порождает несистемные и неожиданные различия, неспособные чётко противопоставляться друг другу по наличию или отсутствию какого-либо знака. Тем самым, концепция различия теряет своё онтологическое значение,

которое оно имело в доктрине структурализма, символизируя собой принцип бинаризма, «инаковость» оказывается «одинаковостью» [2: 254]. На этом основании Делёз и Гваттари постулируют тождество «плюрализм – монизм», объявляя его «магической формулой» [3: 34], где различие поглощается недифференцированной целостностью и утрачивает свой маркированный характер. Примечательно, что ризома стала рассматриваться как эмблематическая фигура художественной практики постмодернизма. В частности, итальянский теоретик постмодернизма У. Эко, создавший самый популярный и «эталонный» образец постмодернистского романа «Имя розы» (1980) и написавший не менее известное к нему послесловие «Заметки к роману «Имя розы» (1983), охарактеризовал ризому как прообраз символического лабиринта, характерный для менталитета постмодернизма, и отметил, что руководствовался этим образом, когда создавал своё произведение.

Организационный принцип ризомы, по Делёзу, совпадает с принципом конструкции в постмодернистской концепции художественного творчества, в рамках которой идеал оригинального авторского произведения сменяется идеалом конструкции как стереофонического коллажа явных и скрытых цитат, каждая из которых отсылает к различным и разнообразным сферам культурных смыслов, каждая из которых выражена в своём языке, требующем особой процедуры «узнавания» и может вступить с любой другой в отношения диалога или пародии, формируя внутри текста новые квазитексты и квазичитаты. В рамках парадигмальной постмодернистской установки, обозначаемой как «смерть субъекта» («смерть автора»), задаётся возможность формирования именно ризоморфных художественных структур (текстов): в отличие от «Автора», «современный скриптор отнюдь не тот объект, по отношению к которому его книга была бы предика-

том...» [4: 384-391]. Такое письмо принципиально ризоморфно и для него нет и не может быть естественного, правильного или единственного не только способа, но и языка артикуляции.

Ризомность как принцип художественного мышления проявляется в таких свойствах современных текстов, как фрагментарность и имитация хаотичности композиции (понятие «ризомы», как уже было сказано выше, собственно, и символизирует творческий хаос мира), контаминация разнородных жанровых элементов, цитатность, коллажность, выражающаяся, например, во включении в пространство вымышленного текста газетных вырезок, фрагментов реальных политических выступлений, рекламных слоганов и т.д., синкретизм различных областей и родов искусств.

Перечисленные особенности воспринимаются как таковые на фоне представления о некоей художественной «норме», «традиции». Поэтому, несмотря на все оговорки теоретиков «ризоматического мышления», в современных гуманитарных работах термин «ризомы» фигурирует как некая оппозиция «структуре» - целостности, имеющей центр.

Ярким примером ризомы является текст «Бесконечного тупика» (1988) Д. Е. Галковского, состоящего из огромного количества цитат, где каждый фрагмент – примечание к какому-либо фрагменту. Текст «Книги Мануэля» (1969 – 1972). Х. Кортасар разорвал на клочки, фрагменты, «кусочки». Герои делают вырезки из газет, вставляют эти коллажи в текст, что усиливает впечатление общей хаотичности и бессистемности. Герой романа М. Брэдбери «Профессор Криминале» (1992) – профессор, читающий лекции о постмодернизме. *Криминале* – воплощение потребительской цивилизации, «когда всё полно и удивительно пусто, когда половина человечества либо голодает, либо воюет, а вторая половина шляется по магазинам» [4]. Это скорее не человек, а маска с

невнятным содержанием, но блестящей внешностью знаменитого философа.

В знаменитом постмодернистском романе Итало Кальвино «Когда однажды зимней ночью путник...» (1979) сюжетная фабула сведена к попыткам написать и прочитать роман. Читатель, он же соавтор произведения и его потребитель, постоянно натывается на факты подмены текста, его незавершённости, неспособности предстать законченным произведением. Каждый раз ему приходится начинать чтение других романов: итальянский роман подменён польским, потом возникают японцы, индейцы, Киммерия, фиктивная научная дискуссия, посвящённая фиктивной же киммерийской литературе. Пример ризомы можно увидеть и в северокавказской литературе, таков, например, текст произведения Куёка «Чёрная гора»: «Это постмодернистская структура, децентрированная, с разорванным хронотопом, представляющая разные ракурсы и точки зрения» [5: 21].

В целом, для постмодернистской эстетики характерно совмещение достижений различных культурных эпох. Особенность постмодернизма в том, что он, подводя итоги существующим в истории идеям, лишает при этом традиционные ценности ореола незыблемости. Один из героев романа Д. Барнса «История мира в десяти с половиной главах» (1989) – древесный жук – рассказывает о Ноевом ковчеге, доказывая своё умственное и нравственное превосходство над человеком. Десять с половиной глав этой книги поначалу кажутся совершенно разрозненными, но, по мере прочтения, все эпизоды постепенно складываются в единую картину бесконечно повторяющейся истории.

Аналогично, наш взгляд, решается и проблема равноправного многоголосия, ризоморфности в искусстве и, в частности, в литературе. Ведь главное в ризоме – представление о невозможности в современных условиях исходить из единой точки зрения в объяснении всех событий и

явлений в мире. Множественность и плюрализм, а не универсальность как основной постулат метафизики. Вместо монолога (логоцентризма) – диалог. «Взаимопроникновение методик различных областей научного знания... связано с утверждением новой культурной и научной парадигмы, основанной на философии диалогического взаимопроникновения хаоса и космоса» [6: 27].

Примечания:

1. Делёз Ж., Гваттари Ф. Ризома // Философия эпохи постмодернизма / сост., ред. А. Усмановой. Минск: Красико-принт, 1996.
2. Ильин И.П. Постмодернизм. Словарь терминов. М.: ИНИОН РАН (отдел литературоведения): INTRADA, 2001. 384 с.
3. Deleuze G., Guattari F. Rhizome. P., 1976. 74 p.
4. Барт Р. Избранные работы: семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1989. 615 с.
5. Брэдбери М. Профессор Криминале. URL: <http://royallib.com>
6. Бешукова Ф.Б. Постмодернистская структура художественного текста Н. Куека «Черная гора» // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. 2012. Вып. 2. С. 17-22.

References:

1. Deleuze G., Guattari F. Rhizome // Philosophy of the postmodernism era / comp. and ed. by A. Usmanova. Minsk: Krasiko-print, 1996.
2. Ilyin I.P. Postmodernism. Dictionary of terms. M.: INION of the RAS (department of literary criticism): INTRADA, 2001. 384 pp.
3. Deleuze G., Guattari F. Rhizome. P., 1976. 74 pp.
4. Barthes R. Selected works: semiotics. Poetics. M.: Progress, 1989. 615 pp.
5. Bradbury M. Doctor Criminale. URL: <http://royallib.com>
6. Beshukova F.B. Postmodernist structure of the literary text of «The Black Mountain» by N. Kuyek // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. 2012. Iss. 2. P. 17-22.